

Нина остановилась и сообщила ничего не выражающим голосом:

— Я слышала, что Туволь Ноктиса иль Бьё покусали Шипастые пчёлы. Его состояние было настолько плачевным, что он еле добрался до лагеря Мастеров, где его лечат и по сей день.

«Он жив! Он жив!» — после происшествия с Ниной Амая предполагала самое худшее, но раз Ноктис остался жив, можно было немного расслабиться.

— Иди! — отпустила магичка девушку, и та, под воздействием голоса, как замороженная пошла прочь.

На плечо Стеллы с громким карканьем опустилась до сих пор безымянная ворона. В клюве у неё что-то блестело. При ближайшем рассмотрении это оказался маленький фиал, встроенный в механическое устройство активации. В этой конструкции явно чего-то не хватало, но, безусловно, это была часть ловушки, которая, при выполнении определённых условий, распыляет из фиала содержимое. Контейнер был пуст, но Стелла даже не сомневалась, что там было то самое вещество, которым отравили Нину.

— А ты полезная птица, — усмехнулась она, погладив серые перья вороны. Та удовлетворённо каркнула. Чтобы закрепить воспитательный эффект, Стелла дала птице эфирных ягод и поторопила Амаю, чтобы та уже придумала, наконец, вороне имя.

«Давай назовем Хаос! — предложила девочка. — Просто, но мощно!»

Стелла даже не стала спрашивать, каким образом хаос относился к серой птице, а просто согласилась. Ворона, услышав своё новое имя, захлопала крыльями и с оглушительными воплями поднялась в воздух.

— Да уж, ты и вправду умеешь создавать хаос, — прокомментировала Стелла, глядя как в разные стороны летят листья и ветки. — Ладно, поохотиться мы ещё успеем, а сейчас попробуем проведать раненого Ноктиса.

И маленькая девичья фигурка в сопровождении серой птицы помчалась в сторону лагеря Мастеров.

Тем временем, в Ядовитом лесу происходило вторжение двух фигур в маскирующих плащах. Они двумя смазанными пятнами промчались по мрачным зарослям и прибыли к хижине, в которой не так давно произошло столкновение Стеллы и Турика. Ещё на подступах к дому, они стали исследовать пространство на предмет оставленных следов, но ничего не находили.

— Похоже, работал профессионал, — заключила одна из фигур, обходя хижину по периметру.

— Или Турик сам помер в ходе одного из экспериментов? — задала риторический вопрос другая фигура, открывая дверь.

Они проскользнули внутрь хижины, намереваясь расследовать смерть Турика, но то, чего они уж точно не ожидали увидеть, так это его живое тело, валяющееся ничком на полу. Измождённое тело в углу же благополучно скончалось, и теперь сидело безжизненным скелетом в углу.

— Удивительно, кто-то лишил его сознания, оставив при этом все воспоминания! — воскликнула та фигура, что исследовала состояние Турика Варлом.

— Такое возможно? — довольно безразлично отозвался его напарник, исследуя обстановку хижины.

— Раньше мне казалось, что нет, — отозвался первый. — Но его душа определённо мертва, а воспоминания всё равно доступны, как будто она жива.

— То есть, ты можешь сказать, кто его убил? — поинтересовался второй.

— Неа, — пожала плечами фигура, не поднимаясь с пола, — Либо его убил какой-то очень могущественный проходивший мимо мастер, таким образом, что Турик сам ничего не понял. Либо это был какой-то могущественный мастер, который нас зачем-то решил обмануть, оставив Турику ложные воспоминания. В любом случае, на достоверность его памяти лучше не полагаться.

Навык манипуляции памятью встречался не часто и по большей части у мастеров, достигших почтенного возраста, но применялся он обычно к живому разуму. Душа, покинувшая тело, забирала с собой и воспоминания.

Первая фигура поднялась с пола, держа в руках три пространственные сумки, оставленные Стеллой на поясе Турика. Они все были по-прежнему запечатаны замком души, но раз уж душа Мастера Хранителя Сокровищ уже рассеялась, открыть их обычным способом не представлялось возможным. Фигура положила их на алхимический стол, и пододвинула к себе поближе ту, в которой были шкатулки. Благодаря оставленным воспоминаниям, она знала, в которой именно они содержались, но поскольку Стелла тщательно вычистила память Турика о четвертой шкатулке, фигура не могла знать, что там нет ни одной настоящей.

Уничтожение сумки оставляло шанс того, что её содержимое повредится, но чем искуснее был взломщик, тем меньше была эта вероятность. Первая фигура, очевидно была довольно уверена в своём навыке, она не сомневаясь уничтожила пространственное хранилище. Три шкатулки выпали из сложенного пространства на стол.

— Ого! Наш супермогущественный мастер оставил нам все сокровища! — удивилась фигура и не рассчитывавшая, что в сумке хоть что-то осталось.

— Такое бывает? — всё с тем же выражением безразличия снова поинтересовалась вторая фигура. Тем не менее, она отвлеклась от своего расследования и подошла к столу поглядеть на шкатулки, которые напарник уже успел открыть. — И который из них настоящий?

Обе фигуры озадаченно встали, глядя на шкатулки с тремя одинаковыми листами бумаги, решая, что всё это значит и что им делать дальше.